

№7(36) июль 2015

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь
Сретения Господня в г.Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

Дорогие братья и сестры!

В июле 2015 года исполняется 1000 лет со дня преставления святого равноапостольного князя Владимира. Велико значение дня почитания этого святого для русских людей как дня памяти славного просветителя Руси и как дня воспоминания самого великого события в истории Руси — крещения всего русского народа, точная дата которого, к сожалению, нам неизвестна.

Почему князь Владимир свят и наречен равноапостольным? Он первым из русских правителей обратился от языческой тьмы к свету Христову, крестился сам, крестил киевлян и послал крестить в другие города и области своего княжества. Святой русский князь Владимир заложил краеугольный камень в основание, на котором воздвигнута палата русской веры, русской нации, русского государства и русской культуры. Он — духовный родоначальник народа русского. С него Русская держава начинает быть православной, и христианство проникает во все области народной и государственной жизни.

Преподобный Нестор рассказал нам в «Повести временных лет» о том, как Владимир князь выбирал веру. Словно перед «Витязем на распутье» на картине В. Васнецова, перед князем открывались три дороги: христианство, ислам, иудаизм. Пока проповедники расхваливали перед князем каждый свою веру, мир небесный замер в напряженном ожидании. Куда склонится сердце князя? В какую сторону потечет жизнь многочисленного народа?

Сердце царя — в руках Божиих. И Богу часто нужно призвать одного, чтобы через него обратить многих. Так случилось с Владимиром. Но ведь не только он ценен в очах Создателя. Ценен каждый человек. И если тогда вождь выбирал за всех своих подданных, то сегодня каждый выбирает за себя. В наше время небеса замолкают в ожидании поминутно, потому что ежеминутно где-то в мире совершается мировоззренческий выбор, решаются вопросы религиозного самоопределения.

Князь Владимир — сложная историческая личность. В лице его мы можем видеть сегодня, как в зеркале, самих себя, со всей сложностью наших характеров, изменчивостью нашего поведения, с порывами и падениями. Господь благоволил избрать именно такого человека, чтобы сполна явить в нем чудо, которое творит с людьми святая вера.

Мы привыкли смотреть на вопросы веры как на вопросы всенародные. Словно ветхозаветный Израиль, мы мыслим категориями больших чисел: «весь народ грешен — весь народ свят», «все веруют — все отступили». А ситуация, между тем, давно изменилась. Многие социальные скрепы распались. Слово «соборность» звучит архаично и малопонятно, зато всем понятно слово «индивидуализм». На плечи отдельного индивида легла тяжесть личного религиозного выбора. Есть Бог или нет?! Если есть, то в какую общину войти, по какому закону жить, как молиться? Какой фактор в этом выборе решающий: голос крови, авторитет предков, личный опыт? Вопросы более чем серьезные. Нечувствие их остроты рождает преступное легкомыслие, рождает соблазн легкими способами лечить глубокие раны.

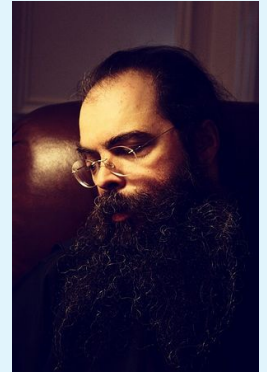
Господь не требует от нас сверх того, что мы можем, но каждый из нас то, что может, должен по возможности исполнять. Господь не требует от нас великих дел, потому что ну не каждый же из нас князь Владимир, не у каждого же из нас такое большое поприще, но и на том малом поприще, которое нам дано, нам надо это являть. Поэтому будем стараться относиться друг к другу с любовью и не делать добрые дела за счет других. Если уж тебе Господь дал крест, носи его ты, не надо на другого перекладывать. Надо всегда стараться помнить, что нам никто ничего не должен, только каждый из нас всем должен всё. Вот в этом и есть главный принцип христианской жизни.

ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!

**С уважением и искренними пожеланиями помощи Божией,
иерей Евгений Левченков**

КОГДА В ЧЕЛОВЕКЕ НЕТ СМирЕНИЯ, ТО ДАЖЕ ЕГО ДОБРЫЕ ДЕЛА НИКОМУ НЕ НУЖНЫ

Порой мы сами себе кажемся смиренными, но на поверку это оказывается не так. Как обрести настоящее смирение и по каким признакам его определить? Размышляет архимандрит Андрей (Конанос).

Когда в человеке нет смирения, то даже его добрые дела никому не нужны. И это страшно! С тобой могут здороваться на приходе, потому что ты пожертвовал крупную сумму денег; люди говорят тебе: «Молодец!», — потому что ты удачно провел какое-нибудь мероприятие; тебя хвалят за то, что у тебя все хорошо — прекрасная семья, много детей и т.д. Но Бога интересуют мотивы наших добрых дел.

Он смотрит на то, почему мы совершаем тот или иной поступок, и со смирением ли мы его совершаем. Потому что в противном случае все это нам не принесет пользы. К сожалению.

Здесь важна и обратная сторона. Если у человека есть смирение, то в таком случае, даже при всех своих грехах и слабостях, он симпатичен Богу. Бог любит его и дает ему прощение. Таким образом, имея смирение, мы привлекаем к себе милосердие Божие.

По этой причине один святой, на вопрос, кого бы ему хотелось увидеть больше — добродетельного эгоиста или смиренного грешника, — ответил: «Смиренного грешника».

Некоторые люди курят, или имеют какие-то другие слабости — душевные или телесные; у них не получается бороться со своими страстями, но при этом они обладают смирением и оплакивают свои грехи, не гордясь собой.

И я верю (да и Церковь говорит то же самое), что Господь любит таких людей. Он человеколюбив по отношению к ним. И не потому, что одобряет их грехи, а потому, что Его трогают их смирение и покаяние. Вспомним: фарисеи внешне были совершенны, но у них не было смирения, и они потеряли все.

В этом весь секрет. Ни пост сам по себе не может помочь нам, ни деревянный одр, ни ночные бдения. Только смирение: «Я смирился, и Господь спас меня» (Пс. 114:5).

Не хочется говорить об этом, но надо принять такой неоспоримый факт. Иногда и мы, церковные люди — строгие к самим себе, духовные, постящиеся — не смиряемся. То есть наше сердце не становится мягче. Думали ли вы когда-нибудь о том, что иногда мы совершаем все эти духовные подвиги из обычного эгоизма? И поэтому не становимся такими, какими хочет видеть нас Бог. Доказательство тому очень простое. Люди, которые находятся рядом с нами — дети, соседи, друзья, — не видят нашего смирения, не чувствуют его. Почему? Все очень просто. Наш дух не в состоянии смириться.

Человек идет в храм, долго молится, затем исповедует свои грехи, а вернувшись из церкви, начинает осуждать, обсуждать и комментировать. И ведь как приятно искать и находить чужие ошибки! Но как же служба, как же храм, откуда мы вернулись? Значит, посещение церкви не прибавило нам смирения? А вместо этого мы смотрим на ошибки других. Например, я пощусь без растительного масла. И люди, которые в состоянии делать то же самое, должны так поступать, потому что этому учит Церковь. Но этого недостаточно. Нужно, чтобы и наша душа изливала елей милосердия на тех, кто не постится. А мы судим и осуждаем. Нам нравится узнавать о ссорах, скандалах, мы любим говорить об этом и сплетничать. Это что, смирение? Это эгоизм.

Продолжение на стр. 2

КОГДА В ЧЕЛОВЕКЕ НЕТ СМИРЕНИЯ, ТО ДАЖЕ ЕГО ДОБРЫЕ ДЕЛА НИКОМУ

Продолжение. Начало на первой стр.

Однажды я слушал интервью с Константиносом Ганотисом (греческий футболист – прим. перевод.), и в конце беседы кто-то спросил его:

– Можете прокомментировать скандальную историю с таким-то человеком?

А Ганотис задал этому слушателю встречный вопрос, который целиком изменил ход разговора:

– Сколько времени вы молились об этом человеке?

Слушатель не понял, и сказал:

– Но я спрашиваю вас о скандале!

— Я понял ваш вопрос. Так вот, сколько слез вы смиренно пролили о том, кого хотите сейчас обсудить? Сколько поклонов положили? Сколько раз прочитали за него канон ко Пресвятой Богородице? И этот слушатель не знал, что ответить. А ведь именно так Церковь учит нас относиться к проступкам других людей – со смирением. Не быть эгоистами по отношению к ближним – какими бы они ни были. Ведь мы несем ответственность только за свои поступки. А если эгоистично судить других, то придет час, когда Бог отвернется от нас и мы впадем в точно такие же грехи. Если женщина с осуждением сплетничает о замужестве соседской девушки (и выбор неудачный, и свадьба не такая, и т.д., и т.п.), то наступит время, и в ее семье произойдет то же самое. Может быть, это случится через пять лет, может, – через десять, но она на собственном печальном опыте вспомнит о том, как осуждала других. Поэтому будем смиренно относиться к своим ближним, никого не осуждая. Бесы не могут подражать этой добродетели. Они не могут даже слышать этого слова – смирение. И мы, когда упорствуем в своей гордости, не желая смириться, черпаем «вдохновение» у злых духов.

Может быть, вы обращали внимание на то, как изображаются ангелы рядом с Распятием? Они закрывают свои лики в благоговейном страхе. Святые отцы говорят, что до того момента, как Христос был распят, ангелы могли свободно выбирать между добром и злом. Конечно, они при этом не грешили, не делали никакого зла, но теоретически – могли согрешить. А когда они увидели Распятого Христа – в момент Его наивысшего смирения, – то, содрогаясь от ужаса, поражались, как может Тот, Кто есть Господь Славы, так унизиться, чтобы потерять все. Разве Бог может потерять все? А Он потерял – Своё учение, Своих учеников, Свою жизнь. Все рухнуло. Господь умер, и теперь само Имя Его будет предано забвению.

Но когда ангелы увидели последовавшее за Распятием Воскресение, то они окончательно уверовали, что путь к настоящей славе лежит через смирение. А слова лукавого змея, сказанные когда-то людям в Раю, – о том, что обожение и слава человека подразумевают бунт и восстание против Бога, – откровенная ложь. Поэтому святые

отцы и говорят, что с момента Распятия и Воскресения ангелы уже непреклонны, постоянны в своей святости. Ведь теперь они твердо знают, что только рядом со Христом можно обрести настоящее счастье и блаженство. И, оставаясь по-прежнему свободными в своем выборе, они никогда не сделают его в пользу зла – потому что всегда помнят о том, что открылось им в момент Распятия и Воскресения.

Смирению хорошо учит то, что мы с вами делаем в настоящий момент: сидим все вместе и слушаем друг друга. Святой Иоанн Лествичник говорит, что когда конь скачет один, с громким ржанием, развевающейся гривой, то ему кажется, что он – самый лучший и быстрый скакун на свете. Но когда его запускают в стадо и он оказывается среди других лошадей, то, сравнившись с ними, он начинает понимать, что остальные кони ничуть не хуже его – они так же быстро скачут и так же красивы. Так и мы. Когда человек один, ему кажется, что он очень хороший. Сидя дома, мы считаем себя настоящими христианами. Но придя в церковь и молясь все вместе, мы смотрим друг на друга и видим, как кто-то смиренно погружается в молитву, кто-то стремится поговорить со священником, кто-то с благоговением и смирением приступает к Святой Чаше. И тогда мы понимаем, что есть христиане и получше нас.

«Не будем оставлять собрания своего» (Евр. 10:25). Апостол Павел сказал так потому, что совместная молитва учит смирению. Мы смотрим на то, как молятся другие, и, смиряясь, исправляемся. А святой Исаак Сирин даже так говорил монахам-затворникам, подвизавшимся в пустыне: «Время от времени нужно выходить из своей кельи и общаться с другими подвижниками, потому что так можно увидеть, чего ты достиг». В одиночестве мы кажемся себе очень хорошими, духовными людьми. Но, сравнив себя с другими, мы видим, удалось ли нам достичь чего-то на самом деле. И после этого можно вновь двигаться вперед.

Многие женщины (а иногда и мужчины) часто говорят на исповеди: «Когда я дома одна, то все прекрасно: я не сержусь, не раздражаюсь, мне хочется молиться. Но когда приходят дети, или муж возвращается с работы, со мной начинает твориться что-то непонятное. Я становлюсь как одержимая». Нет, ты не в этот момент становишься одержимой. Ты была ею и раньше, просто в такие минуты все выходит наружу. И это должно помочь тебе понять свои немощи и страсти. Одно дело – молиться у себя дома, а другое – придти в храм и, увидев соседа, которого терпеть не можешь, не притворяться, будто не замечаешь его, а поздороваться с ним, сказать ему «Здравствуй!», сделать первый шаг. Так, через дружеское приветствие, мы начинаем смиряться и исправляться.

Мне приходилось видеть, как ученые, образованные люди, которые сами могли по-

учать других гораздо лучше какого-то там проповедника, приходили на духовные беседы – потому что хотели смирить свой дух. Они были готовы превратиться в учеников и узнавать что-то новое от человека, который знал гораздо меньше их, потому что их целью был не диплом, а смирение.

И мы все собрались здесь не для того, чтобы услышать что-то новое. Мы знаем практически все. Но сегодня утром Бог видел, как мы встали и сказали себе: «Господи, я пойду на эту беседу и постараюсь вынести оттуда что-нибудь для себя. Может быть, из пятидесяти мыслей я возьму только одну, но эта мысль укрепит меня». И такое намерение помогает гораздо больше, чем то, что мы слышим на этих беседах.

Первый признак того, что человек становится смиренным, – это когда он перестает гордиться своими врожденными талантами и способностями. Следующий этап – когда он не гордится своими достижениями в духовной жизни. И наконец, последний – когда он не гордится вообще ничем, а только любит Бога. Любя Господа, мы прославляем Его, и тогда в сердце не остается места для похвалы самому себе, своим собственным талантам.

Например, когда красивый человек не говорит и не думает о своей красоте, это признак смиренного отношения к собственной внешности. То же самое, когда человек обладает прекрасным голосом, или владеет ораторским искусством, или является хорошим писателем – т.е. имеет талант от Бога, и при этом говорит: «Раз эта моя способность – врожденная, значит, она не принадлежит мне, а является даром Божиим. Это Бог подарил мне такой талант, он – не мой. А раз этот дар – от Бога, то им нельзя гордиться».

Ну, а когда человек гордится своей красотой, то хочется спросить его: «А в чем здесь твоя заслуга? Разве ты сам сделал свои глаза, свое лицо и тело красивыми? Нет, ты здесь ничего не делал. Тебя создал таким Бог».

Итак, первый шаг на пути к смирению, – это перестать гордиться тем, что дал нам Господь.

Смиренный человек не порицает, не осуждает других и не стремится занять первое место. Наоборот, он хочет быть в последнем ряду, старается встать позади всех в очереди к Чаше, и в храме стоит в самом конце, чтобы на него не смотрели. Ему не нравится быть на виду у всех.

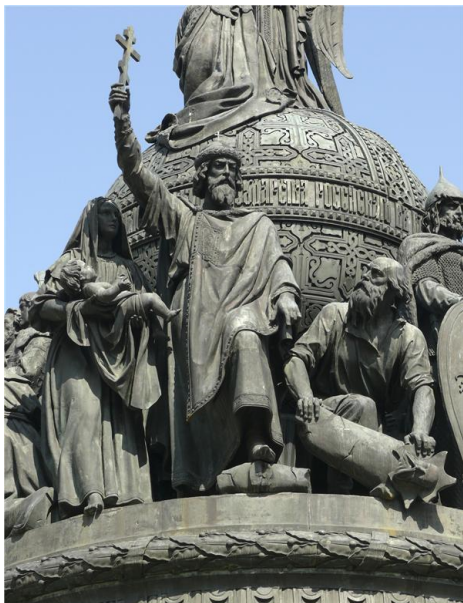
А есть матери, которые никогда не позволяют себе съесть самый вкусный кусочек. Они всегда оставляют его детям. И это тоже смирение. Человек смиряется таким образом. Если любишь, то смиряешься и радуешься, что ешь не ты, а твой ребенок. Вот что такое смирение материнства. И такому смирению нам следует научиться во всех сферах жизни.

Перевод: Елизавета Терентьева, старший преподаватель ПСТГУ
Источник: <http://www.pravmir.ru/net-smirenija/#ixzz30cw0m2Wa>

КОГО КРЕСТИЛИ ГРЕКИ?

Украинский кризис глазами историка из Афин

Кризис на Украине привлекает внимание всего мира, о его истоках высказываются самые разные мнения. Свою точку зрения выразил в Интернете и Алексей Элпиадис, историк из Афин (публикуется с сокращениями).

Написание этой статьи меня натолкнул вопрос моего 9-летнего сына. После просмотра новостей об Украине по греческому телевидению он притащил свой учебник по истории (сейчас они проходят период крещения Руси) и задал мне вопрос: папа, а кого мы крестили? Я, хоть и историк по образованию, не сразу сообразил, что ответить. Идол - это обожествление человеческих иллюзий, и мы умудряемся сотворить идолов даже из своих детей и любимых людей. Тем более мы творим идола из прошлого, приписывая ему то, чего не было. Украинская историография - это не столько наука, сколько политика. Антинаучность характерна для националистической историографии, так как для неё важно не «то, что было» (история), а «то, что будет» (политика). Тезис «Украина не Россия» основан на трёх исторических идолах. Это Киевская Русь, Малороссия и Галичина. Их общая черта в том, что их самобытность формировалась вне границ Московского государства, а значит, там заложены истоки украинской идентичности. Изложу позицию греческой исторической школы «кого мы крестили?», исходя от обратного, то есть почему всё это - не Украина. Греки - единственный народ вне границ стран бывшей Киевской Руси, где история крещения Руси преподаётся в школах как часть нашей (то есть не только вашей) истории. Но в наших школьных учебниках не используется термин «Киевская Русь», потому, как и сами жители этой страны, так и народы-современники (например, греки) её так не называли. Термин «Киевская Русь» появился в научных трудах поздней царской России XIX века и только в эпоху СССР был официально принят в употребление. Но сам этот термин неприменим к прошлому.

История - это взгляд современника событий. Так вот, если Киевской её не назвали ни Рюрик, ни Владимир, ни греческие епископы, которые вас крестили, значит, она была просто Русь, которая была крещена в младенческом возрасте. Как происходит рождение народа (этногенез по-гречески) трудно объяснить, но легко увидеть. Зайдите в любой православный храм и посмотрите на людей, которые стоят в очереди перед причастием. До причастия в очереди могут стоять люди с самым разным, как сейчас принято говорить, этническим происхождением, но после причастия у всех людей одна плоть и одна кровь.

Вот так и произошёл этногенез Руси: до крещения это была страна с самыми разными славянскими племенами + варяги. После крещения - это один народ, и не имеет значения славянское или варяжское происхождение этого многогранного народа, да и самого его названия - Русь. Они все - русские. Причём я не случайно использую определение «русские», так как в современных греческих школах в момент начала преподавания данного периода истории Византии детям не говорят о «крещении Руси» (тем более Киевской), также не используется термин «древнерусское государство» (у нас древность - это то, что было до рождения Христа). У нас всё это обозначается как крещение «русского народа» - вне зависимости от названий и количества его столиц (история народа - это не история столиц). Я понимаю, что с этим не согласятся приверженцы украинской самобытности, но, быть может, мы, греки, лучше знаем, кого мы крестили, всё-таки со стороны виднее.

Ещё одна, чисто греческая ремарка. Титул предстоятеля Церкви, который по-

русски значит как «Всея Руси», на греческом языке звучит иначе: митрополит (теперь уже патриарх) «Всех Россий», потому что Россий всегда было много. Я понимаю, что с этим уже не согласятся русские ура-патриоты, которые привыкли рассматривать историю русского народа только в рамках истории государства Российского. Но это неправильно.

Термин «Малая Россия» (Малороссия) был введён в употребление греческими епископами. В их церковной юрисдикции (Константинопольский патриархат) до 1686 года находилась та часть русского народа, которая жила в составе Великого княжества Литовского и впоследствии Речи Посполитой. Поляки эту землю называли своей окраиной (Украиной). Но то, что для поляков было «Украина», для греческих епископов и для русского народа, который там жил, называлось «Малая Россия».

Так что история русского народа и история государства Российского - не одно и то же.

Ну а когда великие украинизаторы говорят, что были огромные бытовые, языковые и обрядово-социальные отличия между малороссами и москвитами, аргументируя их «нерусскость», так все эти отличия в русском народе были всегда и до и после крещения (постоянно эволюционируя). Но они никогда не воспринимались современниками (людьми прошлого) как отличия этнические, так как народ был православный, живший в Малой России. Только после 1917 года греческий церковный термин «Малая Россия» (Малороссия) и производные от него слова были практически выведены из историографического употребления и заменены на термин польского происхождения - «Украи-

на». То, что для поляков было «Украина», для греческих епископов и для русского народа, который там жил, называлось «Малая Россия». Тем не менее, украинцами себя в прошлом малороссы не называли, и говорить об украинском прошлом малороссов нельзя, так как история - это не взгляд современника на прошлое, а взгляд людей прошлого на самих себя.

Фундаментальная проблема советского и постсоветского образования заключается в исключении преподавания истории церкви из истории народа. Но надо понимать, что для русских людей, живших вне границ Московского государства, исповедание православия было фактором их этнической самоидентификации. Православие в их восприятии - это вера отцов, русская вера. Современным людям с этим можно не соглашаться (можно вообще в Бога не верить), но понимать и принимать - это не одно и то же.

Что касается греческих епископов, то человек принадлежит к тому народу, которому он служит (половина митрополитов «всея Руси» была греками) и греческие епископы ровно 700 лет, если включать год крещения и год выхода из-под юрисдикции Константинополя (с 988 по 1686 год), духовно окормляли вначале весь русский народ, а затем «малую его часть». Отдельно повторяю для современной украинской молодёжи: термин «Малая Россия» (малороссы) - не украинский и даже не русский. Он - административно-церковный, греческого происхождения. Соответственно, малороссы - не «малость русские», они - просто русские.

Красная звезда №35(26735) 3 марта 2015, Алексей ЭЛПИАДИС. Афины (Греция).

ВОСЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ И БОРЬБА С НИМИ

Покаяние – основа духовной жизни (Продолжение. Начало ВСТРЕЧА № 6(35) 2015)

Человек – существо, которое ко всему привыкает. Привыкает и к своим грехам и страстям, хотя и чувствует ненормальность, неуютность своего положения. И при этом не имеет решимости и силы воли начать борьбу с грехами. Так, нередко супруги, некогда любившие друг друга, много лет живут в состоянии вялотекущего конфликта, мучаются и, конечно, хотели бы нормальных человеческих отношений, любви, но настолько привыкли к такой ситуации, настолько смирились с ней, что палец о палец не ударят, чтобы что-то изменить. Грехи – это то, что очень сильно мешает нам жить. Они являются причиной наших духовных, а иногда и физических болезней. Даже люди, весьма далекие от Церкви, это понимают. От гнева, уныния, чревоугодия, пьянства и других страстей мучаются не только христиане. Грехи не дают нам стать счастливыми даже здесь, на земле, что уж говорить о вечности. Как может быть счастливым человек, над которым властвуют гордость, тщеславие, гнев или блудная страсть?

Как начать борьбу со страстями? Святитель Феофан Затворник пишет: «Сначала надобно восстать против греха вообще возненавидением его, изгнать его из его главного места пребывания переломом воли, возбуждением жажбы противления греху и покорением себя святой воле Божией, а потом уже восставать и против порождений сего греха, поражать остатки его в себе до возможного его в себе истощания». После того как мы твердо решили встать на борьбу с грехом, мы должны принести покаяние в нем. Ибо только в таинстве исповеди мы получаем разрешение от греха...

Покаяние, без сомнения, является основой духовной жизни. Об этом свидетельствует Евангелие. Предтеча и Креститель Господень Иоанн начал свою проповедь словами: «Покаитесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). Точно с таким же призывом выходит на общественное служение Господь наш Иисус Христос (см.: Мф. 4, 17). Без покаяния невозможно приблизиться к Богу и победить свои греховные наклонности. Господь дал нам великий дар – исповедь, в которой мы разрешаемся от наших грехов, ибо священник наделен от Бога властью «вязать и решать» грехи человеческие.

Нередко можно слышать такое утверждение: «Как у вас, верующих, все легко: согрешил, потом покаяться – и Бог все простил»... Действительно, есть люди, которые воспринимают таинство исповеди именно так. Как некую духовную моечную, душевую. Можно жить в грязи и не бояться: все равно потом все отмоется в душе. «Грязь не сало: потер – и отсталое». Думаю, такая «исповедь» пользы не принесет. Человек будет подходить к таинству не во спасение, а в суд и осуждение. И формально «поисповедавшись», разрешения грехов от Бога он не получит. Не все так просто... Недостаточно просто исповедовать грех, нужно приложить усилия к тому, чтобы победить наклонность ко греху в своей душе. Конечно, не просто сразу оставить страсть. Но кающийся не должен лицемерить: «Покаюсь, и дальше буду грешить». Человек должен приложить все силы, чтобы встать на путь исправления, более не возвращаться ко греху. Просить у Бога помощи для борьбы со страстями: «Помоги мне, Господи, яко немощен есмь». Христианин должен сжигать за собой мосты, которые ведут обратно к греховной жизни... Конечно, иногда бывает очень непросто, стыдно открывать свои греховные раны, но именно так мы избавляемся от наших греховных навыков – преодолевая стыд, вырывая их, как сорняк, из своей души. Без исповеди, без очищения от грехов и страстей невозможно с ними бороться. Сначала нужно их увидеть, вырвать, а потом сделать все, чтобы они не выросли вновь в нашей душе.

Невидение своих грехов – признак духовной болезни. Почему подвижники видели грехи свои

бесчисленные, как песок морской? Все просто: они приближались к источнику света – к Богу и начинали замечать такие тайные места своей души, которые мы просто не замечаем. Они наблюдали свою душу в ее истинном состоянии. Довольно известный пример: допустим, в комнате грязно и не убрано, но сейчас ночь, и все скрыто полумраком... Но вот забрезжил в окошко рассвет, в комнату проник первый лучик солнца, осветил ее половину. И мы начинаем замечать беспорядок. Дальше – больше, и когда солнце освещает уже всю комнату, грязь и разбросанные вещи видны повсюду. Чем ближе к Богу, тем виднее грехи...

Исповедь – это не отчет о духовной жизни (что в ней хорошо, а что плохо) или беседа со священником. Это есть обличение себя, без всякого самооправдания и саможаления. Только тогда мы получим удовлетворение и облегчение и отойдем от аналога легко, как на крыльях. Господь и так знает все обстоятельства, которые нас привели ко греху. И совершенно недопустимо рассказывать на исповеди, какие люди нас подтолкнули ко греху. Они ответят за себя сами, мы же должны отвечать только за себя. Муж, брат или сват послужили нашему падению – не имеет сейчас никакого значения; нам необходимо понять, в чем виноваты именно мы сами. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорит: «Кто привык каяться здесь и давать ответ за свою жизнь, тому легко будет давать ответ на страшном суде Божию».

Святые отцы называют исповедь вторым крещением – крещением слезами. Как и в крещении, нам дается дар – прощение грехов, и нам нужно ценить этот дар. Не нужно откладывать исповедь на потом. Исповедоваться надо чаще и подробно. Неизвестно, сколько нам Господь дал времени на покаяние. Каждую исповедь нужно воспринимать как последнюю, ибо никто не знает, в какой день и час Бог призовет нас к Себе.

Не нужно стыдиться исповедовать грехи, нужно стыдиться совершать их. Многие думают, что священник, особенно знакомый, осудит их, хотя на исповеди показаться лучше, чем они есть, самооправдаться. Уверю вас, что любого батюшку, который более-менее часто исповедует, уже ничем нельзя удивить, и вы вряд ли скажете ему что-то новое и необычное. Для духовника, наоборот, великое утешение, когда он видит перед собой искренне кающегося, пусть даже в тяжких грехах. Значит, он не зря стоит у аналога, принимая покаяние приходящих на исповедь.

В исповеди кающемуся дается не только прощение грехов, но и подается благодать и помощь Божия на борьбу с грехом. Поэтому исправление своей жизни мы начинаем с исповеди... Исповедь должна быть частой и по возможности у одного и того же священника.

В наше время всеобщего непослушания, к сожалению, далеко не все православные имеют духовного отца. И это нехорошо. Если христианин действительно хочет вести духовную борьбу со страстями, он должен довериться духовнику, который будет знать состояние его души и направлять на пути ко спасению. Когда человек исповедуется у одного священника, он даже косвенно стремится исправиться – из чувства стыда перед духовником. Редкая исповедь (несколько раз в год) часто приводит к окаменению сердечному. Люди перестают замечать за собой грехи, забывают уже содеянное. Совесть уже легко примиряется с так называемыми мелкими, бытовыми грехами: «Ну что такого? Вроде все нормально. Не убиваю, не краду, не прелюбодействую». И наоборот, частая исповедь заставляет душу, совесть беспокоиться, будит ее от дремоты. С грехами нельзя мириться, уживаться. Начав бороться даже с одной какой-нибудь греховной привычкой, чувствуешь, как легче становится дышать и духовно, и физически. Люди, которые исповедуются редко или формально, иногда вообще перестают видеть свои грехи. Любому священнику это хорошо знакомо. Приходит человек на исповедь и говорит: «Не грешен ничем» или «Грешен всем» (что вообще-то тоже самое). Это происходит, конечно, от духовной лени, нежелания вести хоть какую-то работу над своей душой...

Итак, для вступления на путь войны против страстей нужно иметь твердую решимость, возненавидеть страсть всей душой и ополчиться на нее. Второе, что нужно сделать, – это покаяться в грехах, прибегнуть к таинству исповеди, но не просто исповедовать грехи, а принять решение бороться с ними и после исповеди не оглядываться назад, сжечь все мосты, связывающие нас с прошлой страстной греховной жизнью, и идти вперед, побеждая страсти... И третье условие, с помощью которого можно одержать победу над страстями, – это осознание своей немощи. Без помощи Божией, только своими силами страсти победить невозможно. Это будет не борьба со страстями, не очищение от них, а замещение одной страсти на другую. Кстати, этот метод замещения используют некоторые недобросовестные психотерапевты. Например, человеку предлагается победить тоску, депрессию самовлюбленностью и тщеславием. Даются специальные упражнения, как полюбить себя и начать жить в свое удовольствие. В этом случае диавол даже может отойти от человека до времени, сделать вид, что побежден, но потом напасть с новой, десятикратной силой.

Борясь со страстями без смирения можно власть в гордость, которая является худшей из страстей. На этом основано такое явление как прелесть. Святому Антонию Великому была показана земля, как бы опутанная сетью, и он воскликнул: «Кто же может избежать сих сетей?». И был ему ответ: «Смирение!».

Вопреки известному выражению «подобное лечится подобным», страсти лечатся противоположным, то есть воспитанием в душе противоположной добродетели. Об этом пишет святитель Игнатий (Брянчанинов). Каждой из восьми страстей он противопоставляет противоположную ей христианскую добродетель. Например: чревоугодие побеждается воздержанием, гнев – кротостью, тщеславие – смирением. Подробнее об этом речь пойдет в следующих статьях.

Священник Павел Гумеров
(Продолжение в следующем номере)

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас по прочтении не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте ее другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д.27. Священник Евгений Левченков т. 8-910-510-4691
Редактор Бессонов А.В. т. 8-903-513-5639, abessonov@bk.ru, www.sretenie.su, тираж 900 экз. Цена свободная.